

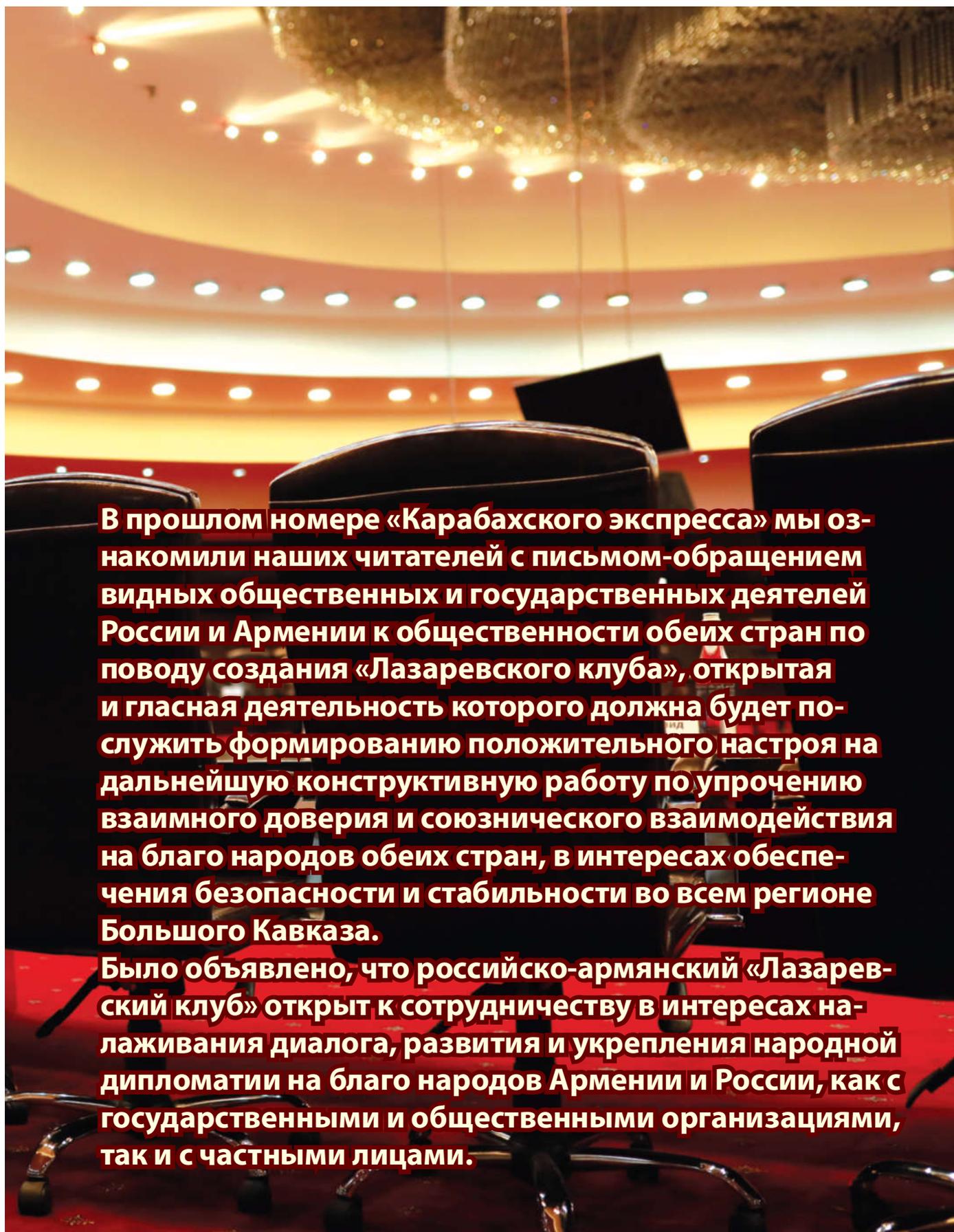
# Карабахский

ДЕКАБРЬ  
2018 №5-6 (73-74)

# Экспресс







**В прошлом номере «Карабахского экспресса» мы ознакомили наших читателей с письмом-обращением видных общественных и государственных деятелей России и Армении к общественности обеих стран по поводу создания «Лазаревского клуба», открытая и гласная деятельность которого должна будет послужить формированию положительного настроения на дальнейшую конструктивную работу по упрочению взаимного доверия и союзнического взаимодействия на благо народов обеих стран, в интересах обеспечения безопасности и стабильности во всем регионе Большого Кавказа.**

**Было объявлено, что российско-армянский «Лазаревский клуб» открыт к сотрудничеству в интересах налаживания диалога, развития и укрепления народной дипломатии на благо народов Армении и России, как с государственными и общественными организациями, так и с частными лицами.**



**П**исьмо-обращение было размещено в российских и армянских средствах массовой информации в конце октября 2018 года. Еще раньше инициатор этого начинания, депутат Государственной Думы Российской Федерации Константин Затулин успел в очередной раз побывать в Армении, встретиться на официальном уровне с Председателем Национального Собрания Армении Ара Бабляном (после внеочередных парламентских выборов 9 декабря с.г., теперь, уже бывшим), и в ходе обсуждения с ним армяно-российских межпарламентских отношений выступить с инициативой создания «Лазаревского клуба», в честь известного в России армянского рода Лазаревых, внесшего колоссальный вклад в процветание России и укрепление армяно-российской дружбы.

Во время встречи Константин Затулин отметил, что, как большой друг армянского народа, работающий многие годы над дальнейшим упрочением армяно-российской дружбы, он выступает с инициативой, цель которой – придать новый импульс укреплению армяно-российских связей, ибо важность взаимовыгодного сотрудничества и реализации программ, позволяющих еще более укрепить армяно-российские общественно-политические и духовно-культурные связи не только не оспорима, но сегодня даже нуждается в активизации процесса сотрудничества. Одной из форм такой активизации и

станет создание новой дискуссионной площадки для более непосредственных, неформальных контактов в государственной, научной, культурной и общественной сферах двух стран.

Спустя некоторое время после публикации Письма-обращения в средствах массовой информации, как России, так и Армении, появились первые отклики на инициативу, которые не отличались однозначностью.

Дело в том, что ранее уже предпринимались попытки создания аналогичных клубов армяно-российской дружбы. В частности, в комментариях по данному поводу упоминался клуб «Грибоедов», основанный пять лет назад известным российским журналистом, генеральным директором российского международного информационного агентства «Россия сегодня» Дмитрием Киселевым, который видел в созданном им проекте интеллектуальную миссию с целью «производить современные смыслы, придающие силы и Армении, и России».

Некоторое время также функционировал парламентский клуб армяно-российской дружбы Андраника Никогосяна, которого, больше в российских общественных кругах, нежели армянских, знали как председателя правления Союза молодежи стран СНГ, учредителя культурных центров «Дом русской книги» в Армении.

Сегодня оба клуба бездействуют. В одном из них так и не нашелся тот самый смысл, который бы придал силы дружественным странам; другой свернул свою работу после громкого скандала уголовного характера, связанного с его учредителем.

Впрочем, и в недолгом времени своего функционирования оба клуба нередко подвергались критике, как со стороны общественности, так и экспертных кругов.

Понятно, что на таком неблагоприятном фоне создание еще одного клуба подобного профиля не могло не вызвать у общественности скептического к себе отношения в полном соответствии с грибоедовским же изречением из известной пьесы: «свежо предание...»

Впрочем, советник Президента России Сергей Глазьев предположил, что если «Грибоедовский клуб» был больше ориентирован на работу со средствами массовой информации, журналистами, то в «Лазаревском клубе» будет больше акцент сделан на работу с «политически активными людьми, интересующимися политическими аспектами взаимоотноше-





ний, вопросами общих духовных ценностей, культурных корней».

Как бы то ни было, но инициатива, предложенная Константином Затулином, переборков скепсис, очень скоро имела продолжение в виде первого заседания российско-армянского «Лазаревского клуба», состоявшегося в Ереване 30 ноября и 1 декабря этого года. Два дня российские и армянские общественные деятели, политологи, журналисты и эксперты-аналитики в конференц-зале Спортивно-концертного комплекса им. Карена Демирчяна в неформальной и свободной обстановке обсуждали вопросы, имеющие в настоящее время не просто злободневные звучания текущей политики во взаимоотношениях Армении и России, а вопросы, связанные со способностью обеих стран «преодолеть внешние и внутренние вызовы своему устойчивому развитию».

В распространенном накануне пресс-релизе было отмечено, в частности, что «Лазаревский клуб» будет вести свою работу гласно и открыто, путем организации встреч, «круглых столов» и общественных слушаний в России и Армении». Отмечалось также, что инициаторы надеются, что периодические встречи в Клубе смогут сформировать положительный настрой на дальнейшую конструктивную работу по упрочению взаимного доверия и союзнических взаимоотношений.

Отсюда и темы первого заседания: 30 ноября – «Оборона и безопасность Армении и России на Кавказе»; и 1 декабря

– «Нагорно-Карабахский конфликт: сегодняшнее состояние, пути к войне или миру».

Во второй половине второго дня заседания был обсужден и организационный вопрос. Но это как бы в порядке вещей, хотя именно тогда и было высказано мнение, что только при правильном подходе и, так сказать, необходимом конструировании «Лазаревского клуба» (решение вопросов официальной регистрации, создание сайта, издательской деятельности и т.д. и т.п.) можно будет говорить о дальнейшей его судьбе. То есть о том, состоится ли после первого заседания второе, потом третье и так далее, пока конечная цель клуба не будет достигнута. Константин Затулин, затронув эту тему, заметил, что необходимым условием для дальнейшей деятельности должно стать создание технических групп, как в России, так и в Армении, которые бы занимались этими самыми оргделами, налаживанием оперативной информационной связи и прочими текущими вопросами. По мысли Затулина, надо определиться с принципами работы клуба, и, не откладывая в долгий ящик, наметить тематику второго заседания. Если же всего этого не сделать именно сейчас, то второго заседания можно и не ожидать.



*Константин Затулин*

## День первый

**С**ледует сразу же заметить, что некоторый пессимизм в классическое «быть или не быть» внесло и следующее обстоятельство. Дело в том, что в распространенном пресс-релизе было сказано о приглашении на заседание клуба, помимо упомянутых уже политиков, общественных деятелей и аналитиков, также и представителей политической элиты – прежней и настоящей. Однако только лишь Роберт Кочарян, предварительный арест которого по решению Апелляционного суда Армении был отменен, принял приглашение, выступив во второй половине первого дня заседания.



О его выступлении, а также очень коротко о причинах его ареста, чуть позже. Пока же следует отметить реакцию Константина Затулина на отсутствие остальных представителей элиты из славной когорты бывших и настоящих. Она полностью соответствовала интеллигентности инициатора Клуба, который в беседе с журналистами, научившимися в рамках данной им свободы слова задавать неудобные вопросы, сказал: «Мы с уважением относимся к причинам, по которым многие не смогли приехать». При этом он заметил, что на первое заседание Лазаревского клуба в Ереване были приглашены многие известные люди из Армении и России, но не все из них смогли принять участие, видимо, по разным причинам.

«Мы пригласили свыше 200 человек, представителей разных сфер – политиков, экономистов, журналистов, экспертов в области обороны и безопасности и т.д. к участию в клубе, конечно, заранее зная, что не все смогут прийти, – сказал представителям СМИ Константин Затулин в первый же день заседания во время короткого перерыва на кофе и перекур. – Но мы хотели избежать любого упрека в том, что, особенно в контексте внутривнутриполитической ситуации в Армении накануне выборов, отдаем кому-либо предпочтение. Дальше все зависит от желания и воли приглашенных – быть здесь или не быть. Нам казалось, что тема «оборона и безопасность» должна быть интересна всем в Армении и всем должна быть понятна ее важность».

К участию в заседании «Лазаревского клуба» были приглашены:

**Президент Республики Армения Армен Саркисян, и.о. Премьер-министра Республики Армения Никол Пашинян,**

**Председатель Национального Собрания Республики Армения Ара Баблоян,**

**Президент Республики Арцах Бако Саакян,**

**Секретарь Совета безопасности Республики Армения Армен Григорян,**

**Президент Республики Армения в 1991-1998 гг. Левон Тер-Петросян,**

**Президент Республики Армения в 1998-2008 гг. Роберт Кочарян,**

**Президент Республики Армения в 2008-2018 гг. Серж Саргсян,**

**Президент Нагорно-Карабахской Республики в 1997-2007 гг. Аркадий Гукасян,**

**Руководитель Блока «Царукян» в Национальном Собрании Республики Армения, депутат НС РА Гагик Царукян,**

**Председатель Оргкомитета по созданию «Лазаревского клуба», первый зампредела Комитета Госдумы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, руководитель Института стран СНГ Константин Затулин,**

**Писатель, общественный деятель Зорий Балаян,**

**Журналист, автор и ведущий телепрограммы «Вечер с Владимиром Соловьевым» на канале «Россия» Владимир Соловьев,**

**Журналист, ведущий телепрограммы «Право Голоса» на канале ТВ Центр Роман Бабаян,**

**Декан Высшей школы телевидения МГУ, автор и ведущий телепрограммы «Что делать? Философские беседы» на канале «Культура» Виталий Третьяков,**

**Генеральный секретарь ОДКБ в 2003–2017 гг. Николай Бордюжа,**

**Член Совета Федерации России Игорь Чернышенко,**

**Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Армении в 2009-2013 гг. Вячеслав Коваленко,**

**Чрезвычайный и Полномочный Посол, бывший председатель Совета ветеранов МИД России Владимир Казимиров,**

**Председатель медиаконгресса «Содружество журналистов», секретарь Союза журналистов России Ашот Джазоян,**



*Владимир Казимиров*

а также: Николай Бобкин, Карине Геворкян, Арташес Гегамян, Айк Котанджян, Владимир Мамонтов, Вазген Манукян, Виктор Надеин-Раевский, Арам Г. Саркисян, Арам Сафарян, Рубен Саф-растян, Константин Сивков, Станислав Тарасов, Норат Тер-Григорьянц и другие.



**З**адача данной статьи вовсе не в том, чтобы, пользуясь случаем, извлекать подводные камни этих самых причин, которые так или иначе были связаны, не могли быть не связаны, с турбулентным состоянием Армении, содрогающейся в предродовых парламентских схватках. На заседании даже было вскользь замечено, что, возможно, дата проведения первого заседания была выбрана неверно. То есть раньше времени, имея в виду предстоящие парламентские выборы. Но этот тезис, который, собственно, не мог иметь практически обратного хода для реализации, тем не менее, был, теперь уже не только интеллигентно, но и вполне дипломатично, опровергнут, опять же, Константином Затулином. Он сказал, что «Армения переживает очень важные внутренние процессы», и к этому надо отнестись с пониманием. Именно поэтому, по его словам, организаторы встречи постарались уйти от обсуждения ситуации, связанной с внутренними процессами, акцентировав внимание на непреходящих ценностях – вопросах мирной жизни обоих народов в условиях безопасности границ и защиты обоюдных интересов.

«Мы любим Армению вне зависимости от того, какие правительства, президенты и власть находятся здесь», – сказал Константин Затулин.

Но тут сразу же возникли вопросы, на которые не так-то и легко ответить. Прежде всего: кто это «мы»? С Затулином всё

ясно. С ним с самого начала было ясно, ибо он из тех, кто, как честный человек, придерживается аристотелевской мысли: не любит тот, кто не любит всегда; знает, что цена любви – это любовь; и, как государственный деятель, остается верным своим принципам, отвечающим в геостратегическом плане государственным интересам России и Армении.

Один из таких интересов, возможно даже, самый на сегодня главный, это сфера обороны и безопасности, с обсуждения которой и начали свою работу участники заседания в Ереване. «Я думаю, что любой союз становится союзом на самом деле, когда он реагирует на внешние вызовы и угрозы солидарно», – заявил Затулин, подчеркнув, что «Армения и Россия сотрудничают в ряде сфер, но более важным является сотрудничество в сфере безопасности».

К сожалению, в Москве сидят и такие деятели от политики и общественных сфер, которые Армению не любят вовсе, с нею и с ее безопасностью не считаясь. А это уже, во-вторых. Не станем здесь и сейчас называть их поименно (это, опять же, не входит в задачу данной статьи, равно как и наиболее вероятное объяснение такой нелюбви), однако то, что такие люди есть, факт неоспоримый. Его подтвердил и Константин Затулин, когда во второй день заседания, при обсуждении вопросов войны или мира в решении азербайджано-карабахского конфликта, затронул тему доверия в отношениях Москвы и Еревана. По мнению Затулина, сегодня вопрос доверия между Кремлем и новым руководством Армении поставлен во главу угла армяно-российских отношений.

«Если доверие в силу каких-то причин нарушено, – цитирует депутата Госдумы армянский сайт «News.am», – возникает иная ситуация в России, где есть сторонники углубления отношений с Азербайджаном. И Азербайджан, чувствуя это, безусловно заинтересован в развитии отношений с РФ».

Разумеется, азербайджанская пресса не могла обойти вниманием российско-армянский форум, проводимый в Ереване. Обильно цитируя одно из армянских изданий, тоже особенно не расположенных к модернизации русско-армянских отношений, азербайджанская пресса спешит предречь будущему Лазаревского клуба полное фиаско, надеясь, что он «не удал-



---

**Константин Затулин:**  
**«Мы любим Армению**  
**вне зависимости**  
**от того, какие**  
**правительства,**  
**президенты и власть**  
**находятся здесь».**

---



ся». Это в лучшем для Азербайджана случае. В худшем – Лазаревский клуб «станет просто заплатой на старой брешии». Определение, данное армянским изданием, считающим, что для модернизации отношений «странным выглядит состав участников заседания».

Не очень понятно, чем не угодил «состав участников» армянскому изданию, но... тем не менее, будем исходить и из таких предпосылок, как свершившихся фактов, рассуждая о целях и задачах «Лазаревского клуба». И тут самое время дать слово (пардон, воспроизвести вкратце выступление) второму президенту Армении Роберту Кочаряну, который, в частности, сказал: «Армяно-российские отношения сегодня нуждаются в особой заботе».

Сразу же надо заметить, что это не дежурные слова. И создание «Лазаревского клуба» – одна из форм такой «особой заботы». Только вот не запоздали ли инициаторы... в данном случае не Клуба, а именно: дальнейшего укрепления российско-армянской дружбы, которая стала давать трещину после того, как коммунальное общежитие сменилось отдельным жильем? И только ли эта трещина образовалась по причине постсоветских геополитических трансформаций, создавших энтропию неупорядоченности (ассоциируется с непорядочностью) во взаимоотношениях двух стран, и, не дай Бог, народов. Впрочем, поскольку Россия страна многонациональная (и разноконфессиональная), то, ничего не имея против населяющих её

этносов, тут уместнее иметь в виду русско-армянскую дружбу, которая исходит ко временам императора Петра Первого и армянского дипломата Исраэла Ори, а также к историческим вехам этой дружбы, начало которому было положено известными в истории русско-армянских отношений Гюлистанским и Туркманчайским договорами, что бы не говорили о них, и как бы не относились к ним сторонники иных взглядов на историю, как философию в примерах. Ведь, как бы то ни было, договора эти, подписанные «на вечные времена» – это те самые кусочки подлинной истории, которые, по известному афоризму Томаса Джефферсона, представляют собой настолько редкую вещь, что требуют к себе бережного отношения. Не разбрасываться надо ими в утеху сиюминутным, конъюнктурным соображениям, а дорожить ими ради будущего, которое, увы, всякий раз тревожит Армению, когда она оказывается между молотом и наковальней.

Уж не это ли имел в виду Роберт Кочарян, когда осудил «прямые или косвенные призывы к пересмотру традиционных для Армении геополитических приоритетов в это беспокойное время»? По его словам, даже не претворяясь в жизнь, они, тем не менее, представляют угрозу. И это в самом деле так, поскольку сегодня информационные технологии и социальные сети создают весьма доступные средства для манипулирования общественным настроением. Те, кому русско-армянские связи сегодня стоят поперек горла, что, наверное же, следовало ожидать, учитывая современные глобальные процессы в мире и так называемую «войну миров» с ее санкциями, локальными конфликтами и идеологическими призраками во всемирной политической борьбе, закладывают в обществах – как российском, так и армянском – «элементы сомнения и недоверия», отчего и начинается, как считает Роберт Кочарян, «эрозия многолетних связей».

Что же касается самого понятия дружбы в самом широком смысле слова, то, размышляя вслух на эту тему, Роберт Кочарян перекинул мостик от личностных взаимоотношений на межгосударственные, считая, что между ними нет особой разницы: что справедливо в первом случае, справедливо и во



*Роберт Кочарян*



втором. Тезис в строгом понимании социальной психологии не совсем верен, ибо конвенциональные нормы поведения в межличностном плане не обязательно должны повторяться в плане межгосударственном. Хотя в контексте той сверхзадачи, которая была поставлена созданием «Лазаревского клуба», предложенная экс-президентом модель поведения вполне сгодиться может.

А раз может, то вовсе нет сомнений в том, что «любая дружба требует усилий, нуждается в нашей энергии, времени и эмоциях». Верно и то, что дружбу можно сохранить, потратив достаточно усилий. Согласиться можно и с тем, что «дружба прекращается тогда, когда появляются сомнения в искренности и намерениях друзей». Несколько спорно объяснение конца дружбы, когда «одна из сторон стремится получить больше, чем готова отдать», ибо количественный подход тут явно не уместен, будь он даже нематериального свойства. «У истинных друзей всё общее». Это уже Еврипид, мудрец древности. Но разве что-либо изменилось с тех пор в отношениях между людьми? И вообще глаголы «получить» и «отдать» – это из сферы купеческих взаимоотношений. Собственно говоря, политические взаимоотношения в принципе ничем от них не отличаются. «Ничего личного, всего лишь бизнес» – прямо таки удобную философию вульгарного прагматизма подкинули нам авторы «Крестного отца», которой можно прикрывать всякую неблагонадежность, разрушающую прежнюю дружбу.

«Дружба, которая прекратилась, никогда, собственно, и не начиналась». А это уже Публий Сир, тоже мудрец древности, и тоже поэт.

Однако ведь не для обсуждения же тем душевного состояния, свойственного поэзии, собрались на заседании «Лазаревского клуба» его участники. Темы тут иные, приземленные. Можно сказать, судьбоносные и жизнеустроительные. Мало ли, что со ссылками на возвышенные чувства. Они ведь не мешают. Напротив, придают аргументации риторический оттенок. Для лучшего понимания излагаемой мысли.

Перейдя от риторики к конкретике межгосударственных отношений, а именно к отношениям между Россией и Арменией, Роберт Кочарян высказал очень даже верное суждение о партнерских отношениях между ними, уж коль скоро, вот уже без малого тридцать лет, они и находятся в данном статусе. С обязательной приставкой – союзнические.

Экс-президент сказал о том, что «в межгосударственных отношениях, мы (Россия и Армения – ред.) должны быть понятными, прогнозируемыми, надежными и нужными друг другу партнерами». В его представлении дружеские отношения между странами не должны строиться только лишь на совпадении интересов. Тут необходимо нечто большее. По Кочаряну «это синтез государственных интересов и проникновение человеческого фактора во взаимоотношения наших обществ», которые, по его мнению, отличаются «сильным сочетанием и наложением этих факторов», не имеющих аналога в других странах.

Тут, честно говоря, вспоминается эпизод из одного советского фильма, получившего, кстати, «Оскара». Там один из персонажей в диалоге с другим, на слишком закрученную ученую фразу, отвечает коротко: «Переведи!»

Но... так уж вышло, что «переводом» кочаряновской мысли и его же призывом прилагать ежедневные усилия для сохранения и развития унаследованных из прошлого отношений занялся не кто иной, как на то время и.о. премьер-министра Армении Никол Пашинян. В тот же день, во время предвыборного митинга в пользу своего блока «Мой шаг» он заявил,



**«У истинных друзей всё общее» (Еврипид).  
«Дружба, которая прекратилась, никогда, собственно, и не начиналась»  
(Публий Сир).**



что Армения должна «последовательно продолжать эту линию, но стратегический и партнерский характер отношений с каждым днем и годом должен получать большее значение», и армянскому правительству необходимо этим отношениям придать «более важный и глубокий смысл».

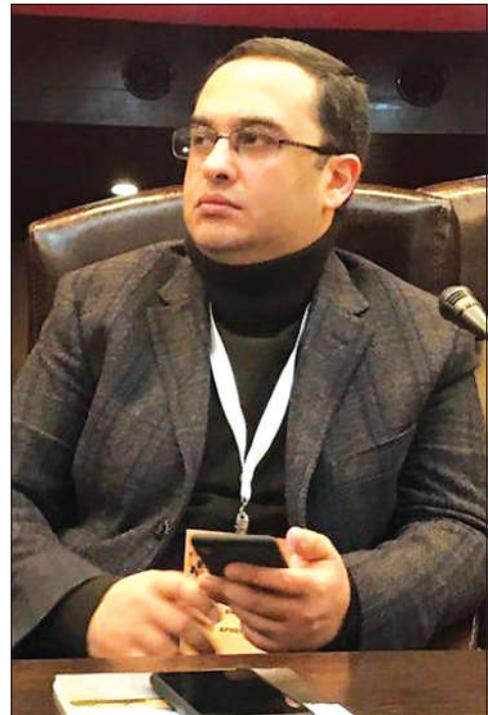
И хотя заявление это также напрашивается на перевод, ибо не так-то и просто понять, что означает «более важный и глубокий смысл» в условиях, когда в самой России не совсем ещё определились в своих приоритетах, что собственно подтверждалось также и выступлениями других участников ереванского заседания Клуба, в которых открыто высказывалась озабоченность существующей реальностью в этих самых армяно-российских отношениях. Как бы то ни было, но Никол Пашинян от имени армянского правительства и себя лично поприветствовал «все площадки», целью которых является «установление диалога между общественными, политическими и экономическими кругами Армении и России».

Будет ли такое заявление без пяти минут премьер-министра (на это указывал весь ход предвыборной кампании, чем и, в конечном счете, подтвердилось данное предвидение) с доверием воспринято в Кремле, покажет время. Сам же Никол Пашинян, словно бы, для подтверждения искренности своих заявлений, в разное время и в разных местах говорит о том, что из всех его встреч с главами иностранных государств, более всего их было именно с Владимиром Путиным.

В последний раз этот тезис был им озвучен во время кремлевской встречи с Владимиром Путиным 27 декабря уходящего года. Аргумент, который как будто и отвечает кочаряновскому «проникновению человеческого фактора» в межгосударственные отношения. Но ограничиваться только этим? Можно сколько угодно обниматься с тем или иным главой государства, но всегда помнить то, что было однажды сказано английским государственным деятелем и дипломатом XVIII века Филиппом Честерфилдом: «Политические деятели не руководствуются любовью или ненавистью, их направляют интересы, а не чувства».

Каким образом в доверительные рамки отношений вставить обоюдные интересы – это уже то самое искусство возможного. Быть может, даже и чуть-чуть невозможного. Сержа Саргсяна армянское общественное мнение обвиняло в том, что ему «трудно разговаривать с Путиным». Это не нравилось армянской общественности, во всяком случае – истеблишменту. Поколение семидесятых-восемидесятых хорошо помнило то время, когда из трех коммунистических лидеров Закавказских республик только армянскому руководителю (им был тогда светлой памяти Карен Демирчян) удавалось находить в себе мужество не заискивать перед всемогущим Генсеком Леонидом Брежневым, держаться достойно и стойко, при этом не вызывая немилости со стороны главного вершителя судеб товарищей по партии. «Проникновение человеческого фактора» в то время происходило по иным неписаным правилам, нежели в наше «демократическое» время независимости. Скорее всего, это были даже не правила, а набор ценностей, который устраивал всех, создавая определенную миро-культуру на всем советском геопространстве. «Интересы Честерфилда» тогда выражались, кроме личной преданности, которая не обсуждалась, а просто фиксировалась, еще и дорогими подношениями, как атрибутами хорошего тона во взаимоотношениях любого уровня «проникновения».

С хорошим тоном поспорить трудно, другое дело – с подношениями, которые, как стимулы плановой экономики, вно-





сили свою посильную лепту в советские производственные отношения. Последние же в постоянном стремлении «догнать и перегнать» в качестве доктрины экономической политики, в конечном счете сами же себя раскурочили и сокрушили. В условиях постсоветского капитализма, когда в одночасье переродившаяся номенклатура стала обладательницей выплывших наружу богатств, эти ритуально-признательные подношения очень скоро лишились своего первоначального смысла – сегодня московские чиновники и высокопоставленные лица сами кому хочешь могут кинуть шубу с барского плеча. У Москвы сегодня иные приоритеты в развитии отношений с бывшими своими квазинациональными перифериями некогда могущественной метрополии. Прекрасно понимая, что бывшую империю не воссоздать (да и надо ли?), ощущая на себе тектонические сдвиги мировой геополитики, заставляющие её несколько поумерить былой пыл советской сверхдержавы, примеряя на себе, в лучшем случае, статус державы региональной; а также, обложенная Западом санкционными страшилками по причине своей несговорчивости из-за прежних амбиций, Москва теперь уже от бывших советских республик требует определенности: с кем вы, господа «сами себе хозяева»?

Причем, следует заметить, в отношениях с каждой из них у Москвы своя специфика межгосударственного анагенеза. Не всегда удачная (Грузия), хотя в целом пока стойкая. Что каса-

ется отношений с Арменией, то пока ничего не мешает им и дальше развиваться в позитивном, то есть обоюдовыгодном раскладе. Константин Затулин надеется, что они будут развиваться при любых властях. Сегодня, когда носители власти в Армении поменялись, отношения между Москвой и Ереваном находятся на стадии формально-дружеских.

Перерастут ли они в доверительные без оглядок в ту или иную сторону? Очень хорошая тема для ток-шоу «Время покажет» на российском телеканале. Где, надо полагать, будет задано много вопросов принципиальной важности. Один из таких вопросов, можно сказать, основополагающий, был озвучен Константином Затулиным, совершенно верно заметившем, что «доверие завоевывается достаточно долго, и завоевывается, прежде всего, соответствием слов предпринимаемым делам». Иначе говоря, слова, приносимые для подтверждения дружеских отношений, могут быть сами по себе убедительными по риторике, но, тем не менее, подверженными испытанию конкретными действиями. Если последние соответствуют произносимой риторике, тогда, как говорит Константин Затулин, «проблем нет».

Но что означает дружеское доверие применительно к межгосударственным отношениям, если опять же не расклад интересов? В тот день, когда Лазаревский клуб собрался на свое первое заседание, в другом месте, хотя и вовсе не ради «лазаревских» обсуждений, лидер одной из политических партий-участниц предвыборной гонки высказался перед журналистами относительно армяно-российских отношений в контексте той самой купеческой арифметики. Он сказал, что хотя «многие считают, что без России нам не жить, но в реальности мы России нужны вдвое больше, чем она нам». Вдвое больше – это и есть та самая мораль во взаимоотношениях, которая и подтачивает доверие. Армянский политик обошелся без конкретики для обоснования своего арифметического подхода, но, перейдя к экономике, все-таки уточнил: «инвестиций стоит ждать не из России или Белоруссии, а из США и ЕС». Иными словами, если Армения стремится к экономическо-



**Английский  
государственный  
деятель и дипломат  
XVIII века Филипп  
Честерфилд:  
«Политические  
деятели не  
руководствуются  
любовью или  
ненавистью,  
их направляют  
интересы, а не  
чувства».**



му развитию, то ей следует обратить свой взор на Запад, ибо «деньги там». Тем не менее, покинуть ЕАЭС он не предлагает. Пока. То есть до тех пор, пока не сформируются в армянском обществе «европейские, западные ценности». Вот это неопределенное «пока» и формирует в российском истеблишменте те самые сомнения, которые и подтачивают доверие друг к другу в армяно-русских отношениях.

Забегая вперед, заметим, что партийный блок вышеупомянутого политика в парламент седьмого созыва не прошел, набрав мизерное количество голосов. Но означает ли это, что виной тому «европейские, западные ценности»? Вовсе нет. Выборы были по сути продолжением весенних митингов и уличных шествий, упорядоченных законной формой правопорядка для придания легитимности трансформациям, инициированным так называемой революцией\* Никола Пашиняна. Именно ему, а не возглавляемой им партии, по мнению

---

\* Еще в мае месяце с.г. в одном из своих интервью российский политолог, научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН Андрей Арешев на вопрос, согласен ли он с определением событий в Армении как «бархатной революцией», отвечает: «... никакой «революции», по крайней мере, в моём понимании этого слова, в Армении не произошло. Понятие «революция» как таковое предполагает кардинальный слом общественно-политического и социально-экономического строя. Хотя октябрьские события 1917 года некоторое время именовались «переворотом», по сути это была именно революция. Или другой пример – незабвенная «пере-

многих аналитиков, и были отданы 70 процентов голосов из числа всех проголосовавших избирателей.

Если не вина, то беда остальных партий и политических блоков была в том, что избиратель пошел за лидером протестного движения, всколыхнувшего армянское общество. Их предвыборные лозунги и обещания попросту затенялись не сколько обилием больших и малых размеров агитационных плакатов с изображением «трибуна революции», сколько самим образом последнего, как спасителем народа Армении, страдающего от беспредела коррупционно-олигархической власти правящей Республиканской партии, которая по всеобщему митинговому мнению вела не только народ, но и нацию в целом к точке невозврата своей идентичности.

Вряд ли можно согласиться со столь драматичным для нации выбором своего будущего, тем более, зная о том, что нация, которая для своего спасения уповает на единственного человека, не заслуживает пощады.

Но, так или иначе, «эффект Пашиняна» говорит сам за себя: на прошедших 9 декабря выборах РПА не сумела набрать необходимые 5 процентов голосов для вхождения в Национальное Собрание Армении седьмого созыва, и теперь с новым парламентом люди связывают новые же надежды на справедливую и счастливую жизнь. Что ни в коей мере не исключает фактора геополитического приоритета во внешней политике.

Известно: кому многое дано, с того многое и спросится. А 70 процентов – это и в самом деле много. Никол Пашинян,

*стройка», прораб которой Михаил Сергеевич Горбачев в своё время отмечал: «Наша перестройка – это революция. Но революция особенная. Это первая в истории подлинно масштабная, социальная революция, которая носит мирный характер». Относительно мирного характера любой революции можно поспорить, но в любом случае масштабный характер социальных изменений, безотносительно к тому, как мы их оцениваем с позиций сегодняшнего дня, не вызывает сомнений. То же самое можно сказать о «бархатных революциях» в странах Восточной Европы, ознаменовавших отказ от социализма и «возвращение в семью европейских народов» под присмотром США и НАТО...»*



Станислав Тарасов



который с самого начала своей политической карьеры\* был «запатентован» в армянском обществе как прозападный политик, чем и вызвал в российском истеблишменте массу волнений уже в процессе восхождения на Олимп армянской власти\*\*, тем не менее, по мере приближения к желанной цели всё чаще и чаще делал реверансы в сторону Кремля, всячески подчеркивая к нему свою лояльность. В частности, отсутствием в его политическом движении какого-либо намёка на геополитический крен согласно приобретенному за годы парламентской работы имиджу западника; кроме того, он всякий раз подчеркивал принципиальное различие между начатым им протестом против прежних властей и украинским майданом; уверял, что российским интересам, в частности членству Армении в ЕАЭС, ОДКБ и военной базе в Гюмри, ничто не угрожает.

Одно из армянских электронных изданий, финансируемое известным фондом международного масштаба, и не скрываю-

\* Старт которой был дан, конечно же, не его пешим походом из Гюмри в Ереван, а много раньше, быть может даже с того самого времени, когда претедента на красный диплом факультета журналистики вообще лишили документа о высшем образовании.

\*\* Российская пресса в те дни писала: «Который Никол Пашипян настоящий, разобраться сложно. Вроде и говорит бородастый человек с рюкзачком проникновенно и убедительно, но что-то мешает поверить в то, что он отказался от себя прежнего – безбородого политика, произносившего совсем другие слова».

щее своей антирусской направленности в первый же день заседания Лазаревского клуба поместило на своем сайте статью с интригующим заголовком: «Почему Пашиняна нет на заседании Лазаревского клуба»? Однако, не зная точного ответа на свой же вопрос, выведенный в заголовок, автор статьи, ссылаясь на собственные наблюдения – мол, «по странному совпадению в Ереване у Никола Пашиняна не получаются встречи с российскими деятелями... именно из-за него», делает обобщающий вывод: поскольку Пашинян не воспользовался еще одной площадкой для предвыборной агиткампании, значит не присутствовать на заседании Клуба у него была «более веская причина».

О «веских причинах» можно лишь строить догадки. Может Пашиняну не хотелось встречаться там с Робертом Кочаряном\*. Или – Сержем Саргсяном. Своими политическими противниками. Это психологически объяснимо. Даже для людей такого статуса. А может и – тем более. Как говорится, ничто человеческое...

С другой стороны, возможно ему не хотелось отвечать на неприятные для себя вопросы, связанные с той или иной конкретикой им же объявленных дружеских российско-армянских отношений. А они, между прочим, могли прозвучать, ибо и в самом деле прозвучали в репликах выступавших участников в первый же день заседания. Считать их корректными или нет – дело иного характера. Однако вряд ли на то время и.о. пре-



***Владимира Казими-  
ров: «Баку фактически  
становится сторон-  
ником неразрешимо-  
сти конфликта, и  
отсутствие подвижек  
устраивает бакинское  
руководство, позволяя  
напоказ демонстри-  
ровать патриотизм  
через приграничные  
инциденты и отказ от  
предложений сопредсе-  
дателей.***

\* О причинах ареста Роберта Кочаряна на основании возбужденного против него уголовного дела общественному мнению Армении вброшено множество версий, построенных, скорее, на досужих умозаключениях, нежели на разумных комментариях. Официально Роберту Кочаряну вменяются в вину события 1 марта 2008 года, когда в результате наведения общественного порядка, обусловленного недовольством оппозиции итогами президентских выборов, погибло десять человек и еще несколько десятков людей получили физические увечья. Через неделю после выступления Роберта Кочаряна на заседании Лазаревского клуба, 7 декабря 2018 года, он вновь был подвергнут аресту по решению Кассационного суда. Дебаты по поводу меры пресечения второго президента Армении, как в зале судебных заседаний, так и на общественном уровне, продолжают. Точная дата судебного процесса пока не объявлена.



мьер-министра, несмотря на умение выходить сухим из воды при любых, даже подковыристых, ситуациях, не почувствовал бы неловкости перед участниками заседания, отвечая, к примеру, на такой вопрос: почему, несмотря на его заявления о том, что отношения между Арменией и Россией никогда прежде не были такими результативными, на практике имеет место иное – расследования деятельности ЮКЖД и «Газпрома»? Ответ, конечно, был бы прост: никому не дано быть вне закона, как при прежней власти. Но ведь никто же не витает в облаках. Особенно, когда «потом следуют заявления об инвестициях».

Во всяком случае «отсутствие присутствия» Никола Пашиняна на заседании Лазаревского клуба вполне объяснимо с точки зрения той социальной роли, которая довольно осознанно игралась им в качестве парламентария, а затем и вдохновителя масс. На заседании подобная конвенциональная роль была бы просто не востребована, поскольку, как утверждает американский социолог Тамоцу Шибутани в своей книге «Социальная психология», «конвенциональные нормы определяют не только то, как должны произноситься слова, но и когда, в каких обстоятельствах те или иные выражения могут употребляться». Обстоятельства же на заседании Клуба были таковы, что, приспособившись к ним, Никол Пашинян мог бы растерять за пару дней до выборов определенное количество голосов. Разумеется, подобное объяснение – всего лишь одна

из версий, в принципе не имеющая существенного значения для самой идеи создания Клуба. Как, собственно, и остальные версии. Поэтому предположение Константина Затулина о том, что предвыборная кампания, скорее всего, помешала Николу Пашиняну своим присутствием уважить данное ему приглашение, расставляет точки над *i*, призывая, тем самым, не придавать слишком большого значения этой, в известном смысле, щепетильной теме.

Впрочем, при обсуждении подобных, можно сказать, щепетильных тем, Константин Затулин заметил, что Россия ни в коей мере не желает вмешиваться во внутренние дела Армении. Для России важно, чтобы армянский народ был единым, а не раздробленным и погруженным в политические дразги.

Пожелание Затулина, естественно, может и должно вызвать лишь одобрение. Но как достичь этого при столь непростых обстоятельствах, когда после распада Союза армяно-российские отношения из категории «братских» в общей семье других народов и народностей перешли в категорию «союзнических» со стратегическим уклоном?

Сам Затулин уверен, что в настоящее время никто ни ставит под вопрос характер отношений между Арменией и Россией. Это не совсем так. Известная по событиям июля 2016 года группа «Сасна црер», которая после недолгого пребывания в пенитенциарном заведении заявила о себе, как партия, и стала участницей предвыборной гонки, так, например, не думает. Что нашло отражение в выступлении на заседании Клуба генерал-лейтенанта Нората Тер-Григорянца, при непосредственном содействии которого в Армении были созданы вооруженные силы республики. Заслуженная биография генерала, с первых же дней образования Республики Армения занятого армейским строительством, тем более в условиях азербайджанской военной агрессии в Арцахе, позволяла ему вещи называть своими именами. Идеи «Сасна црер» он назвал разрушительными, ибо направлены они против армяно-российских союзнических отношений, но в пользу отношений с американцами, как, якобы, единственными союзниками, которые будут защищать интересы Арме-



*Норат Тер-Григорянци*



нии. Право Армении дружить со всеми странами, но ссориться с Российской Федерацией – верх государственной глупости: такова вкратце суть выступления генерала, опасющегося изоляции Армении при утере ею союзнических отношений с Россией. Идеи «Сасна црер» он назвал предательскими.

«Американскую» тему подхватил известный российский журналист и телеведущий Роман Бабаян. К ней он подошел с иных позиций. Острие генеральской критики он повернул в сторону российских государственных мужей. Он заметил, что тенденции отрыва союзников от России были заложены гораздо раньше, и Армения – одна из них. Причины ясны: Россия уступает американцам по эффективности работы с обществами постсоветских стран для укрепления своего влияния. В Армении американцы активно работают. Это так называемые фонды по «защите демократии». Не удивительно, что из года в год уменьшается число граждан, выступающих за дальнейшее укрепление союзнических отношений с Россией. И бросать камень в огород новой армянской власти – ошибочно. Новая власть тут ни при чем, по крайней мере она пока не декларирует подобные призывы. Правда, российскому журналисту тоже было не понятно, почему при том, что Лазаревский клуб собрал за одним столом солидных аналитиков-профессионалов, можно сказать, почти весь цвет российского экспертного сообщества, практически никого из команды Никола Пашиняна за этим столом не было. Между тем, подчеркнул Роман

Бабаян, Лазаревский клуб – «хорошая дополнительная площадка для того, чтобы услышать друг друга»

В интервью журналистам из армянских информагентств Роман Бабаян назвал постсоветское пространство зоной исторической ответственности России. Однако сегодняшняя Россия в этой своей ответственности «буксует, и буксует давно».

Здесь нам следует оговориться, что, ассоциативно затронув в нашем материале о первом дне работы Лазаревского клуба тему российской пробуксовки и американской активности на постсоветском пространстве, мы в хронологическом плане невольно забежали вперед. Ибо тема эта была ранее, на утреннем заседании, затронута в выступлении депутата Национального Собрания Армении от Республиканской партии Арташеса Гегамяна. Не считая, всё-таки, это большим грехом с нашей стороны, ниже мы приводим её полностью.



**Роман Бабаян:**  
**«Россия уступает американцам по эффективности работы с обществами постсоветских стран для укрепления своего влияния».**

---

**ВЫСТУПЛЕНИЕ  
АРТАШЕСА ГЕГАМЯНА  
НА ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ АРМЯНО-РОССИЙСКОГО  
«ЛАЗАРЕВСКОГО КЛУБА»**

(ЕРЕВАН, 30.11.2018 г.)

Я от души приветствую участников сегодняшнего заседания, и коль скоро Константин Федорович Затулин задал хороший настрой и тон на откровенную беседу, воспользуюсь этим и отмечу, в первую очередь, что очень и очень правильно озаглавлена тема сегодняшнего обсуждения – «Оборона и безопасность Армении и России на Кавказе».

Не может быть такого, чтобы Армения находилась в опасности, а Россия была бы в безопасности. И с точностью до наоборот, несмотря на несоизмеримость территорий и потенциалов наших стран.

В силу этого позвольте не согласиться с ранее выступившим оратором, заявившим, что у Соединенных Штатов Америки нет политики в отношении Южного Кавказа. Это, по моему, изначально усыпляющий нашу бдительность тезис,



хотя бы по той простой причине, что не может быть такого, чтобы страна (речь о США), которая в своей Стратегии национальной безопасности, опубликованной еще в ноябре 2017 г., четко указывает в числе противников и основных вызовов и угроз, способных размыть мощь и влияние США, Россию и Китай, определяя их ревизионистами и называя прочими эпитетами, сбрасывала со счетов ближайшего союзника России – Армению, как не представляющую важности. Не иметь никакой политики в отношении ближайшего союзника России, в лице Армении, в столь взрывоопасном регионе, каким является Южный Кавказ – это непозволительная роскошь даже для США.

Уже не приходится говорить об Исламской Республике Иран, с которой у Армении сложились истинно дружественные, а бы даже сказал стратегические отношения. Достаточно вспомнить действия руководства Ирана, когда в 1992-1994 г.г. Арцахской Республике Азербайджаном была навязана война, когда в это же самое время по какой-то «случайности» в Грузии взорвали мост и было полностью прекращено поступление товаров через Грузию, а это 70 процентов нашего внешнего грузооборота, скажем так, в плане объемов. И в это тревожное время Иран ни на один день, ни на один час не закрывал ирано-армянскую государственную границу.

Естественно, что обо всем этом прекрасно знают в Соединенных Штатах Америки. Более того, уж они-то деньги счи-

тать умеют. Что я имею в виду. Достаточно посмотреть на динамику финансовых поступлений из Соединенных Штатов Америки в Армению с целью финансирования через разного рода организациями, как-то: фондом Сороса, разными демократическими институтами, призванными, якобы, содействовать углублению демократии и становлению гражданского общества, – чтобы убедиться в том, что из года в год имело место наращивание поступающих в Армению финансовых средств. А эти средства, повторюсь, расходовались под кодовым названием «для углубления демократии», или «для укрепления основ гражданского общества», а в итоге мы получили то, что сегодня имеем.

Более того, 28 мая, то есть буквально через 20 дней после смены власти в Армении путем государственного переворота, госсекретарь США Майк Помпео официальным письмом уведомляет Армянский национальный конгресс Америки о том, что рассматривается вопрос о предоставлении Армении 140 млн. долларовой помощи для поддержки усилий нового правительства Армении.

Я абсолютно не хочу политизировать сегодняшнее мое выступление, а всего лишь констатирую факты. И факты говорят о том, что Соединенные Штаты Америки со своим ближайшим стратегическим союзником, в лице Израиля, в обязательном порядке добьются того, чтобы зона безопасности Арцахской Республики, которая имеет стокилометровую границу с Ираном, была бы повергнута в состояние хаоса, однако, управляемого ими хаоса. Путь достижения этой цели – начало военных действий, развязывание новой военной агрессии со стороны Азербайджана.

За последние несколько лет Азербайджаном было потрачено пять с половиной миллиардов долларов на покупку израильской наступательной военной техники. Я уже не говорю о том, что вертолеты и другие наступательные вооружения уже будут производиться по израильским лицензиям в Азербайджане. Более того, Азербайджан устами своего министра обороны Закира Гасанова во все услышание прямо заявляет



*Арташес Гегамян*



о том, что: «Азербайджан в любую минуту готов начать войну против Армении и Арцаха». В любую минуту. При этом разъясняет, что война будет начата в подходящий момент, который определит верховный главнокомандующий, то бишь Ильхам Алиев, и даст соответствующую команду.

И в этих условиях говорить о том, что у Соединенных Штатов Америки нет выработанной политики в отношении Южного Кавказа, непосредственно граничащего с Ираном, в принципе невозможно. Бесспорно, что у США есть политика в отношении Армении и региона Южного Кавказа. Но есть и другая политика, которая нацелена на усыпление нашей с вами бдительности. И, случись война, трагедия развернется не только для армянского народа, но в первую очередь для азербайджанского народа.

Как-то приходилось уже говорить о том, что во время Апрельской (2016 г.) четырехдневной войны против Арцахской Республики потери Азербайджана, людские потери, в десять и более раз превышали людские потери Армении. Эта информация почерпнута из азербайджанских источников. Другое дело, что для нас это было большой трагедией, но в 21-ом веке армянский народ Геноцида никому не позволит, не позволит хотя бы по той простой причине, что мы, искренние союзники Российской Федерации, действительно верим в мудрость Российского политического руководства и в непоколебимость воли вашего Президента, Владимира Владимировича

Путина, который искренний друг армянского народа и очень почитаем у нас, в Армении.

Россия не допустит войну здесь, в Армении. Начнись война в Армении, она непременно обернется большой войной в Российской Федерации, в Северном Кавказе. Вы, конечно, об этом знаете куда лучше, чем я. Может я сегодня немножко эмоционально выступаю, но когда ты убеждаешься в том, что Азербайджан в «подходящий», с точки зрения Ильхама Алиева, момент развяжет войну, то это обязывает всех нас уже сейчас противопоставить этому агрессивному настрою такую альтернативу и такие убедительные аргументы, которые у Азербайджана и его поводырей отобьют охоту начать войну против Республики Армения и Арцахской Республики.

### День второй

**В**торой день заседания, также именуемый сессией, был посвящен карабахской тематике. С 11.00 до 13.00 участники заседания обсуждали анонсированную накануне тему: «Нагорно-Карабахский конфликт: сегодняшнее состояние, пути к войне или миру». Модератором её выступил известный российский журналист, политолог, автор и ведущий телепрограммы «Что делать? Философские беседы» на телеканале «Культура» Виталий Третьяков.

Прежде всего он дал слово Владимиру Казимирову, профессиональному российскому дипломату, который в 1992–1996 годах был руководителем посреднической миссии России, полномочным представителем Президента Российской Федерации по Нагорному Карабаху и сопредседателем Минской группы ОБСЕ от России. Сегодня Владимир Николаевич Казимиров Чрезвычайный и Полномочный Посол в отставке, однако до сих пор принимает деятельное участие во многих, если не во всех, обсуждениях карабахской тематики на тех или иных дискуссионных площадках. Его книга «Мир Карабаху», написанная уже после завершения им активной работы





на дипломатическом поприще, и вышедшая в свет в 2009 году в издательстве «Международные отношения», для тех, кто по-настоящему, то есть заинтересовано, занимается карабахской проблематикой, без преувеличения является поистине настольной. В ней освещается не только история конфликта в детальном и документированном изложении, охватывая период начала полномасштабной войны и подписанного Соглашения о перемирии, но и предлагается ряд статей, написанных автором в дальнейшем.

Так что, слово Владимиру Казиминову. Прежде всего он предупредил, что выступает на заседании Клуба, как частное лицо. Эту оговорку Владимир Николаевич применяет часто во время своих выступлений или в статьях на карабахскую тему, что вполне понятно: этому обязывает статус дипломата-отставника, отошедшего от активной профессиональной деятельности.

«Ключевой вопрос любого вооруженного конфликта, – сказал Владимир Казиминов, – это пресечение военных действий и последующее решение спорных вопросов исключительно мирными средствами». Казалось бы, военные действия в зоне азербайджано-карабахского конфликта были пресечены в мае 1994 года при непосредственном участии России. Но можно ли сегодня утверждать, что война не продолжается? Однозначно нет. Бесконечные, не прекращающиеся пограничные перестрелки, давно переставшие носить так называемый

снайперский характер, поскольку в ход пускалась даже тяжелая артиллерия, растущее число погибающих в траншеях первой линии соприкосновения солдат с обеих сторон, наконец, Апрельская четырехдневная война 2016 года – всё это вовсе не свидетельствует о мирном характере разрешения конфликта. Кого же винить каждый раз, когда происходит нарушение режима прекращения огня? У международных посредников сложилась, к сожалению, традиция придерживаться при подобных инцидентах паритета в отношении конфликтующих сторон – Армении и Азербайджана, в лучшем случае скрывая в подтекст заявлений, обязывающих стороны «воздержаться от эскалации напряженности», свое истинное мнение о нарушителе. Сказанное в полной мере относится и к переговорному процессу в целом.

Владимир Казаимиров признался в том, что долгое время после того, как отошел от дел, проявлял учтивость в таких вопросах, зная, что в Азербайджане ревностно воспринимают его оценки о существующих реалиях в переговорном процессе, однако пришел к выводу, что такого рода его молчание вовсе не служит благом для решения проблемы. С тех пор и выступает, как пенсионер, с частным мнением.

Вообще-то, оно известно, поскольку во всех подробностях изложено в написанной им книге «Мир Карабаху», и до сих пор не претерпело изменений. Надо полагать, что не претерпит и в будущем. Владимир Казимиров придерживается обстоятельного анализа причин возникшего конфликта и «пути выхода из многолетнего тупика». Однако для выбора правильного пути к мирному решению необходимо знать конфигурацию и динамику конфликта, а они в Нагорном Карабахе весьма специфичны, считает российский дипломат. Особая острота конфликта обусловлена его историей и даже предысторией. Сегодня они остались в прошлом, а думать надо о будущем. Иными словами, обозначить: что же является главной проблемой нагорно-карабахского конфликта? Кстати, не только Владимир Казимиров, но и многие российские эксперты избегают выражения «азербайджано-карабахский



Альберт Андриян



конфликт», видимо, полагая, что раз уж конфигурация конфликта трехсторонняя, то, избегая даже термина «армяно-азербайджанский конфликт», который постоянно применяется азербайджанскими комментаторами проблемы, лучше придерживаться нейтрального оборота речи: нагорно-карабахский.

Но это, к слову. Перейдем к главной проблеме нагорно-карабахского (пусть так!) конфликта. Это, по мнению Владимира Казиминова, судьба Нагорного Карабаха. Или иначе – его статус. «Все остальное – производное от конфликта», – сказал Казиминов. Но именно производные-то и мешают выходу из тупика. Тупик же создает Азербайджан, всячески отодвигая вопрос статуса, предлагая в лучшем случае «широкую автономию», дискредитированную во всех смыслах – так сказать, во времени и пространстве.

Прежде всего Баку требует возвращения «оккупированных территорий». Но при этом, по словам Казиминова, «не готов на уступки в обмен на освобождение территорий». Поэтому вывод у Владимира Казиминова таков: Баку фактически становится сторонником неразрешимости конфликта, и отсутствие подвижек устраивает бакинское руководство, позволяя напоказ демонстрировать патриотизм через приграничные инциденты и отказ от предложений сопредседателей.

По-правде сказать, весьма чувствительную тему затронул Владимир Казиминов, говоря об уступках и возврате терри-

торий. О них – чуть ниже. А пока хочется процитировать из его же книги некоторые выдержки, по-своему разъясняющие, так сказать, философию такого рода консенсуса.

«Об оккупации не было бы и речи, если бы удалось избежать боевых действий... На всех этапах посредники настойчиво предлагали прекратить бои... Затягивание войны – вот что породило и расширило захват чужих земель и привело к оккупации, а не «аппетиты» армян... Как посредник, прекрасно помню, кто тогда уходил от прекращения военных действий – та сторона (почему бы не написать прямо – Азербайджан – ред.)\*, что в итоге как раз больше и пострадала (с этим, все-таки, трудно согласиться – ред.). Азербайджан слишком долго делал ставку на скорое силовое решение. Баку сам упразднил Нагорно-Карабахскую автономную область в 1990 году, но фактически обвиняет армян в том, что в ходе боевых действий они не остановились у ее границ. Тот, кто более года (1993-1994) игнорировал требования резолюций СБ ООН прекратить военные действия, нагромождая предварительные условия, обязан был сознавать свою прямую ответственность за последствия – за потери все новых районов, нарастание волн своих переселенцев и беженцев...» И наконец: «Всемерно выпячивая армянскую оккупацию, официальный Баку таит (главным образом от своих же граждан), как она возникла, какую роль в этом сыграли его ставка на силу, неоднократный срыв им прекращения огня. Нынешняя власть не в состоянии объективно проанализировать прошлое».

Комментарии этих цитат оставим читателям, рекомендуя попутно прочитать книгу Владимира Казиминова «от корки до корки», находя в ней много познавательно и полезного для понимания нагорно-карабахского конфликта и процесса его урегулирования.

\* Здесь и далее редакция воспользовалась правом, данным ей самим автором книги в предисловии, где он пишет, что будет рад «и критическим замечаниям, поправкам, уточнениям, даже если их цель – скорректировать или оспорить отдельные соображения или подсветить иначе некоторые эпизоды»



Андрей Аршев



Послушаем, что говорили другие участники второго дня заседания Лазаревского клуба. Виталий Третьяков дал слово Виктору Согомоняну\*.

Свое выступление Виктор Согомонян начал с весьма важного уточнения: Нагорный Карабах никогда не был в составе независимого Азербайджана. Это постулат, который должен быть всем известен, ибо речь идет об историческом факте, который невозможно оспорить. Не вдаваясь в подробности того, каким образом Нагорный Карабах в начале прошлого века оказался в составе Советского Азербайджана, Виктор Согомонян акцентировал внимание присутствующих на основополагающих моментах провозглашения Нагорным Карабахом своей независимости, которое произошло в «полном соответствии с нормами международного права». Свое право на независимость Нагорный Карабах отстоял и в ходе военной агрессии, развязанной против него властями уже постсоветского Азербайджана.

Дополняя Виктора Согомоняна, следует заметить, что агрессивную позицию в отношении народа Нагорного Карабаха (в связи с этим, и всего армянского населения, проживающего на территории Азербайджана) занимал и Советский Азербайджан. Факт, который тоже известен, и который в

---

\* Виктор Согомонян – Армянский государственный деятель. Руководитель канцелярии и помощник второго президента Республики Армения Роберта Кочаряна. Доктор политических наук.

азербайджанских политических кругах вспоминать не любят. Вообще азербайджанское политическое сообщество в вопросах азербайджано-карабахского конфликта имеет дурную привычку всё переиначивать, исказить исторические факты, сваливать имеющие быть события с большой головы на здоровую. К сожалению, у международного сообщества, в структурах, занимающихся карабахской проблематикой, такая позиция Азербайджана остается без должного осуждения. С одной стороны, это понятно: Азербайджан – нефтеносный регион, привлечь его к ответственности за искажение исторической правды не позволяет геополитика. С другой – сколько же можно так грубо шутить с историей? Виктор Согомонян подверг критике так называемые аргументы, приводимые официальным Баку по карабахской проблеме, отметив, что контраргументы (вернее истинное положение дел) неоднократно предоставлялись международному сообществу.

Однако продолжим. Возврата к прошлому для Нагорного Карабаха уже не будет, – Виктор Согомонян повторил еще один постулат, неоднократно приводимый по соответствующим поводам руководством Арцаха для конкретизации своей позиции в настоящем и будущем. Дело ведь не только в том, что в Нагорном Карабахе растет уже второе поколение людей, которые «даже представить себе не могут нахождение в составе иного государства, тем более Азербайджана».

И дело, опять же, не только в том, что в пропитанном армяноненавистничеством Азербайджане армянам делать нечего – как физически, так и в государственных рамках автономии. Впрочем, сегодня официальный Баку уже об автономии, как наживке решить проблему в свою пользу, и не помышляет. Сегодня Ильхам Алиев зарится и на земли Республики Армения.

Если даже к реваншистским помыслам нынешнего азербайджанского президента международное сообщество относится со скепсисом, принимая их как браваду уличного мальчишки, получившего от сверстника оплеуху, то от этого ре-



*Ашот Джазоян*



ваншистские настроения не перестают ими быть. Равно как и не перестают являться миру угрозой.

Так что всё дело именно в этой самой угрозе, которая, свершись она когда-нибудь, перевернет всю геополитику южно-кавказского региона, если не иметь в виду большее. Возвращаясь к Владимиру Казимирову, процитируем отрывок из его книги «Мир Карабаху»: «Война опасна и для международного сообщества: Южный Кавказ – не тот регион, чтобы индифферентно взирать на происходящее там. Не просто оправдать новую бойню армянской оккупацией, поскольку все видят, что Ереван и Степанакерт однозначно настаивают на компромиссном мирном решении, а Баку грозит им войной, если те не капитулируют: не освободят безусловно и быстро все земли, включая НК».

Именно эту, с позволения сказать, философию азербайджанского руководства имел в виду Виктор Согомонян, делая экскурс к трагическим событиям позапрошлого и прошлого веков – Геноциду армян в Османской Турции. Что, почему-то не было понятно другому участнику заседания, московскому политологу Геворгу Мирзаяну. Однако непонятного тут мало. Один народ – два государства: формула тюркского единства, предложенная в свое время Гейдаром Алиевым и одобренная Турцией. Поэтому сегодня и Азербайджан, учинивший «сумгаит», «баку», «кировабад», «марагу» и даже «ходжалу», как и Турция – Геноцид армян, греков и ассирийцев, не просто ста-

вят под сомнение позорные страницы своей истории\*, но и полностью отрицают их как несуществующие.

Этой же темы коснулся чуть позже и известный российский тюрколог, автор объемистого труда «Пантюркизм: идеологи, история, политика» (Москва, 2017 г., Издательство «Русская панорама») Виктор Надеин-Раевский.

«При обсуждении региональных тем, – сказал он, – от вопроса Геноцида армян никуда не уйти». Он напомнил, что «в 1915 году турки приняли решение о депортации и уничтожении армян, потому что армяне клином врезались в тюркский мир». Ничего с тех пор не изменилось в ментальности турок. По словам Надеина-Раевского, «как воспринимался армянский вопрос в 1915 году, так, в принципе, вопрос этот и сейчас ими воспринимается».

Однако дело уже не только в армянском вопросе. Российский эксперт в своем выступлении отметил, что «за последние двадцать лет турецкая «мягкая сила» захватила десятки стран, в том числе на постсоветском пространстве: тысячи студентов прошли обучение в турецких вузах, школах и лицеях. Возвращено новое поколение турок с новым восприятием мира, получившее прекрасное образование, но с одним «но» – история у них хромает на обе ноги. Бред вдалбливался в головы современных турок».

А поэтому не надо удивляться тому, а подчас и делать круглые глаза, слыша о том, что «народ Нагорного Карабаха категорически не согласен идти под ярмо Азербайджана». Тут должно быть соответствующее понимание ситуации. Виктор Надеин-Раевский выразил надежду, что такое понимание со стороны России имеется. Тут нет никаких загадок. «Любой армянин, оказавшийся на территории Азербайджана, – сказал российский эксперт, – подвергнется расправе». «Ожидать от турок



Виктор Надеин-Раевский

\* Хотя, если разобраться, вся их история – это сплошной позор: искусственно созданный на турецких штыках и облагодетельствованный российскими большевиками Азербайджан приписывает себе несуществующую древность в качестве аргумента своей воинственной политики; Турция – результат кровавых завоеваний кочевых племен, присвоивших себе чужие цивилизации.



гуманного отношения к армянам преждевременно. Не готов этот народ к признанию преступлений прошлого», – такое заключение было сделано Виктором Надеином-Раевским на заседании Лазаревского клуба.

Вовсе не удивительно, что в Азербайджане весьма (и традиционно) болезненно отреагировали также и на второй день заседания Лазаревского клуба, обвинив его инициатора Константина Затулина, которого называли «известным армянским лоббистом», в том, что он «хочет решить судьбу Карабаха по-армянски».

Собственно, ничего странного тут нет, ибо в Азербайджане всегда хотели и продолжают хотеть решать судьбу Нагорного Карабаха только и только по-азербайджански. А именно: «возвращение всех (sic! – ред.) территорий Азербайджану, беженцев в свои районы и определение статуса Нагорного Карабаха в составе Азербайджана, причем именно в такой последовательности». Знакомая последовательность – она в документальной форме с разными вариациями уже более десяти лет известна как Мадридские принципы, которые модусом урегулирования служить не могут в силу своей нереальности.

Но что же в таком случае может стать реальностью? По всеобщему мнению модераторов азербайджано-карабахского (а сегодня даже более расширенно – армяно-азербайджанского) конфликта реальность следует искать во взаимных уступках,

в некоей согласованности между противоборствующими сторонами.

Кстати, их, этих самых сторон, как бы Азербайджан не отнекивался от истинного формата конфликта и последующих переговоров, всё-таки три: Нагорный Карабах полноценный (и первый из армянских сторон) участник этой исторической разборки. В конце концов, ради него же разгорелся весь этот сыр-бор, который кажется бесконечным. То, что представителей Нагорного Карабаха с какого-то определенного времени выбили из переговорного процесса, ничего не значит.

Виктор Согомонян, пользуясь случаем уточнил и этот момент, ставший после известного заявления Никола Пашиняна об Арцахе, как самостоятельной стороне переговорного процесса, достаточно злободневным. Дело в том, что слишком долгое время отсутствие карабахской делегации на переговорах приписывалось экспертным сообществом как Армении, так и России Роберту Кочаряну, а затем и Сержу Саргсяну, как выходцам из Нагорного Карабаха, пересевшим во властные кресла Армении. Между тем, по словам Виктора Согомоняна, дело обстояло несколько иначе.

А именно: гражданин США, историк, общественный деятель и дипломат Жирайр Липаритян, в 1994-1997 годах занимавший в Армении разные посты – главный советник президента Левона Тер-Петросяна, секретарь Совета Безопасности при президенте, посол по специальным поручениям, с согласия МИД Армении тех же лет, или даже совместно с ним, обратился с заявлением к сопредседателям Минской группы, суть содержания которого сводилась к тому, что армянская сторона согласна вывести на какое-то время из переговорного процесса представителей Нагорного Карабаха, как участников, якобы для повышения эффективности самих переговоров. С того времени Нагорный Карабах и перестал участвовать в переговорах, и функцию эту взяли на себя со стороны Армении сам Жирайр Липаритян, со стороны Азербайджана Вафа Гулу-заде, в то время государственный совет-



*Роман Бабаян*



ник Азербайджанской Республики по внешним сношениям. Это нарушило естественный формат переговоров, и сегодня за переговорный стол садятся сугубо представители Армении и Азербайджана – на уровне министров иностранных дел и глав государств. Будет ли возвращен к переговорному процессу Нагорный Карабах, чтобы отразить истинную конфигурацию конфликта, это, надо полагать, выяснится в ближайшем будущем.

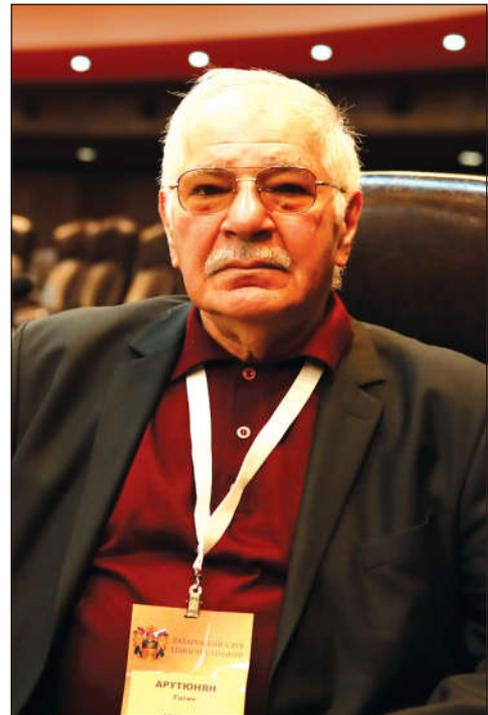
Разумеется, при всех случаях остается висеть в воздухе вопрос о цене переговоров, если иметь в виду согласованность действий, вытекающих из взаимных уступок. Но поскольку нет ни согласованности конфликтующих сторон, ни жестких специфических требований к сторонам для принуждения их к миру, то и рассуждать об уступках, всё равно что вести разговоры в пользу бедных. Тем не менее, Виктор Согомонян, сославшись на Роберта Кочаряна, определил цену вопроса, гипотетически предположив, что граница уступок армянской стороны заканчивается там, где фактически начинается уровень независимости Нагорного Карабаха, существующий сегодня. При этом он известил аудиторию, что на этот вопрос достаточно долго не было четкого и внятного ответа. Честно говоря, его нет и сегодня, и что означает «уровень независимости» применительно к азербайджано-карабахскому конфликту, опять же (позволим себе вольность) без пол-литра не разобрать.

В этой связи (вольность, так вольность!) хочется сделать небольшое лирическое отступление и рассказать анекдот, который появился в военные годы конфликта. А анекдот такой: азербайджанские войска с боем отступали, армянские же занимали территории, которые ранее не входили в автономную область. Это те самые территории, которые азербайджанцы называют оккупированными, а армяне – освобожденными. Один из отрядов Армии обороны занимал одну за другой населенные пункты и двигался дальше. Привалов не было. Вдруг кто-то из передних рядов отряда остановился и вскинул руки: «Стойте!» Отряд мгновенно замер: уж не на мину ли наступил боец? Но боец присел на корточки, потом вообще сел на смятую траву: «Умереть мне за вас! Кто-нибудь мне скажет, где заканчиваются наши исторические земли – а то ведь не вмоготу уже, ноги не ходят...»

Такой вот анекдот. А может и не анекдот вовсе. Во всех случаях – со смыслом. Соответственно – с вопросом: так как же понимать «уровень независимости», если до сих пор в Азербайджане даже бывшую автономную область не считают историческими землями армян. А земли эти, как известно, выходят далеко за пределы бывшей автономии. Так что, если бы боец тот не устал при марш-броске, то сегодня и «уровень независимости» был бы куда шире.

Конечно, всё это уже в прошлом. Однако, если к прошлому относиться как усыпальнице наших чувств, тогда не только об «уровне независимости», но и вообще о независимости даже мечтать не придется. Поэтому, если прошлое и хоронит своих мертвецов, то думать приходится о настоящем, которое вызывает предчувствие будущего.

Увы, настоящее пока вызывает предчувствие новой войны. При этом, чем больше и стремительно пополняет свою военную технику Азербайджан, тем явственнее ощущается это самое предчувствие. Не сюрреалистичное с мягкой конструкцией и вареными бобами, а самое, что ни на есть, реалистичное, как у Чехова в последнем акте. Уж не на эту ли реалистичность указал российский военный эксперт, заместитель директора



Гагик Арутюнян



Института стран СНГ Владимир Евсеев, когда, обсуждая нагорно-карабахский конфликт на заседании Лазаревского клуба, предупредил об опасности, исходящей от Азербайджана: «Азербайджан ждет подходящего момента, чтобы нанести удар по Карабаху».

Но, наверное, не только по Карабаху. Если принять во внимание хотя бы то, что время от времени азербайджанский президент по поводу и без повода обращает свой взор на армянскую столицу, считая, ничтоже сумняшеся, её своим историческим городом, то становится не только понятным, а, вместе с тем, и тревожным сказанное Владимиром Евсеевым корреспонденту [iravunk.com](http://iravunk.com) еще в октябре этого года. Тогда он сказал следующее: «...в Азербайджане готовятся к возможности повторения событий апреля 16-го года. Это делается еще путем наращивания своего присутствия в Нахичеване, укрепления сотрудничества с Турцией. Понятно, что Нахичеван, скорее всего, будет второстепенным направлением, отвлекающим. Я думаю, что Азербайджан сейчас больше готовится к силовому варианту, потому что иначе трудно понять, зачем ему было формировать законодательство под условия войны. В Азербайджане сейчас приняты законы, которые регламентируют деятельность прифронтовой полосы. Если бы Азербайджан хотел идти на мирное решение проблемы, ему это было бы не нужно». Журналисту он признался, что, поскольку надежды на мирный исход всякий раз рушились по

вине азербайджанской стороны, то он не верит в возможность быстрого решения проблемы. Более того, он опасается обострения ситуации в Нагорном Карабахе.

На заседании Лазаревского клуба Владимир Евсеев продолжил тему маловероятности скорого мирного прорыва в Карабахском вопросе и опасности новой эскалации напряженности. Он напомнил о четырехдневной войне 2016 года, когда «мы стали свидетелями вооруженного конфликта, который привел к жертвам», кроме того «под огонь попали населенные пункты Карабаха». Еще в июле 2016 года, что называется, по свежим следам апрельской эскалации, на одном из организованных в Москве Круглых столов по данной тематике Владимир Евсеев обратил внимание на то, что Апрельская война не была случайной – уже с августа 2014 года всё шло к этой войне, а после того, как в сентябре 2015 года Азербайджан использовал системы залпового огня против мирного населения Арцаха, а к концу этого же года в ход пошли танки и гаубицы, было ясно, что в скором времени следует ожидать более крупномасштабных действий на линии разграничения.

Почему это стало возможным? По мнению российского эксперта к апрельскому инциденту Азербайджан подтолкнула Турция, надеясь на блиц-криг, поскольку к тому времени Азербайджан имел превосходство в бронетехнике, беспилотных летательных аппаратах, артиллерии, боевой авиации, реактивных системах залпового огня. Причем качественное превосходство было обеспечено за счет вооружений израильского производства. Азербайджан планировал масштабную операцию: если не с захватом самого Степанакерта, то с выходом на его окраины.

Не получилось. Блиц-криг не удался. Имея количественное и качественное превосходство, Азербайджан проиграл апрельское сражение. В очередной раз, благодаря героизму армянских солдат–срочников. Благодаря их стойкости и мужеству.

Если верно, что мужество и храбрость порой заменяют крепостные стены, то так же верно и то, что истинное мужество



*Геворк Мирзаян*



закljučается еще и в том, чтобы умело избежать войны. Ибо в войне нет истины. Вряд ли в Азербайджане в угаре реванша, накачанного пантюркистским армяноненавистничеством, о войне и мире думают в столь высоких категориях. Там так не думали в первую Арцахскую войну, когда по утверждению Владимира Казими́рова\* главную ставку делали на силовое решение и, являясь «основным носителем силового подхода к решению карабахского конфликта», неоднократно нарушали четыре резолюции Совбеза ООН, ключевым требованием которого было: немедленно прекратить огонь, военные действия и враждебные акты. Не думают так там и сегодня, отказываясь выполнять Венские и Санкт-Петербургские соглашения об отводе тяжелой техники на дальнее, не позволяющее обстреливать населенные пункты, расстояние, а также о размещении под международным контролем технических средств для определения истинного инициатора нарушения режима прекращения огня и дальнейших агрессивных действий.

В дни заседаний Лазаревского клуба в духе непоколебимой конфронтации отметились азербайджанские СМИ. На заявление Виктора Согомоняна, что Нагорный Карабах никогда не был в составе независимого Азербайджана, оттуда ответили очередной демагогией. Не выдерживающей критики, но вновь воинственной. Мол, по какому-такому праву нагорно-

\* В.Н. Казимиров, «Мир Карабаху», стр.278.

карабахская автономия откололась от Азербайджана, ибо, как часть целого, она не могла этого делать. Абсурд, вздор и ахиня. Однако подпитываются-то они не чем иным, как той же пантюркистской доктриной, исподволь вдалбливаемой в умонастроения теперь уже и молодого поколения азербайджанцев в качестве то ли исторической, то ли юридической, то ли какой-то еще дребедени под видом непререкаемой догмы. Её-то время от времени и озвучивает азербайджанский президент Ильхам Алиев, заверяя собственных граждан в том, что и впредь будет вести политику изоляции Армении, истощая её гонкой вооружений и грозясь «освобождением оккупированных земель». В связи со сменой правительства в Армении Ильхам Алиев заявил, что «возникла наиболее благоприятная ситуация для урегулирования армяно-азербайджанского конфликта». Однако в качестве основных факторов назвал, опять же, растущую мощь, экономический потенциал, военную и политическую силу Азербайджана.

А что же в Армении? А в Армении всё по-прежнему. Хочется, как и прежде, мира с подписанием соответствующего договора с конфликтующим соседом. Но не хочется платить за этот мир слишком дорогую цену. Тем более, что мир-то этот гипотетический, к тому же и эфемерный. Версий на этот счет больше, чем достаточно, и все они хромают одним и тем же: ненадежностью их реализации. Начиная с 1998 года по сей день ещё не разработана универсальная формула компромисса, которая устроила бы не только конфликтующие стороны, но и тех акторов – субъектов геополитики, официально ратующих за мирный процесс, однако на деле явно или косвенно еще более отдаляющих друг от друга стороны конфликта.

Конечно, для выбора того или иного варианта урегулирования требуется, как минимум, согласие геополитических центров, в частности всех трех стран-сопредседателей Минской группы. Судя по их многочисленным встречам в Баку, Ереване и Степанакерте, казалось бы, разночтений в карабахском вопросе быть у них не должно. Но вот армянской общественности вбрасывается так называемый меморандум



*Владимир Евсеев*



бывшего посла США в Армении, потом с частно-рабочим визитом армянскую столицу посещает советник президента США по вопросам национальной безопасности Джон Болтон и весьма недвусмысленно предлагает отвернуться от России, видимо, надеясь на муссируемый в армянском обществе про-западный имидж Никола Пашиняна.

И хотя новый глава армянского правительства неоднократно давал понять всем, что резких движений в геополитике делать не будет, оставаясь в традиционных рамках армянской внешней политики, тем не менее, Вашингтон не применул воспользоваться ситуацией, сложившейся после «бархатной революции», для продвижения своих интересов в Закавказье в противовес интересам России.

Наособицу тут следует рассматривать и позицию России, к которой у Армении в последние годы появились претензии, как к чуть ли не союзническому государству, а фактически – стратегическому партнеру. Продажа современного вооружения Азербайджану еще больше расшатала ранее благонадёжные устои русско-армянских отношений, после распада Союза ощутившие определенные тектонические сдвиги неустойчивого равновесия. Если в двадцатом году прошлого века поставка золота и оружия кемалистской Турции через пострадавшую от нее Армению большевистская Россия объявляла химерическим продвижением революции на Восток, требуя от армянских коммунистов понимания в виде терри-

тиориальных жертв, то какое объяснение может исходить из современной России, заключившей с воюющим с Арменией Азербайджаном военный контракт на четыре миллиарда американских долларов? Неужто пресловутой формулой «ничего личного...»?

Вряд ли всё так просто. Константин Затулин, к примеру, в данном вопросе не стал зарывать голову в песок. Он обратил внимание на то, что вопросы подобного характера должны обсуждаться в формате ОДКБ, и если действия выходят за рамки союзнических отношений, то надо, чтобы принимались конкретные решения. Однако, по его словам, до сих пор никаких запретов либо разрешений на продажу вооружений не было. Иными словами, поставка военной техники и вооружения осуществлялась на чисто коммерческой основе, для которой и в самом деле не существует ничего личного. И хотя, как заметил Затулин, Армении оружие предоставляется, а Азербайджану продается, суть дела от этого не меняется: налицо гонка вооружений с обеих сторон. И это, конечно же, не может не напрягать сторонников мирного решения нагорно-карабахского конфликта. В этом же контексте озабоченность Армении должна быть принята во внимание. Эту точку зрения Константин Затулин отстаивает во всех форматах. Доходит ли его точка зрения до российских государственных мужей, ответственных за логистику вооружений в два закавказских государства – вопрос, на который пока нет ответа. Пока вопросы решаются по пресловутой формуле «хочешь мира, готовься к войне». Доколь?

Владимир Евсеев, например, не знает как тут можно изменить ситуацию к лучшему, то есть к тому, чтобы у конфликтующих сторон появилось хотя бы немного доверия друг к другу. А поскольку всё ещё нет доверия, то клин вышибают клином. К сожалению. Поэтому Владимир Евсеев предлагает: во-первых, изменить номенклатуру вооружений поставляемых с российской стороны Азербайджану, поскольку это станет шагом к урегулированию конфликта; во-вторых, выполнить контракт на поставку оружия Армении. «Дисбаланс во-



*Карине Геворкян*



оружений должен быть ликвидирован – в противном случае, никто ни о чем договариваться не будет», – убежден Владимир Евсеев.

Однако как сохранить равновесие в этом вопросе, если Азербайджан закупает вооружение не только у России, а также и в ряде других стран, в частности в Израиле, беспилотники которого сыграли немаловажную роль в Апрельской войне 2016 года? В Белоруссии недавно приобрел ракетную систему залпового огня «Полонез»: у Лукашенко с Алиевым установилась крепкая дружба – то самое «проникновение человеческого фактора». Злые языки утверждают, что, как ни странно, фактор к тому же, как у французов: шерше ля фам. Но это не наша тема. И уж тем более – не Лазаревского клуба.

Тут темы более серьезные. Куда уж серьезней, когда речь о возможном повторении крупномасштабных военных действий. Ведь и до восьмого мая этого года и после из Арцаха все время поступали тревожные вести: Азербайджан концентрирует на границе живую силу и военную технику. Что это означает – и гадать не надо. То, что Никол Пашинян объявил официальный Степанакерт субъектом переговорного процесса; то, что в Душанбе он на ногах о чем-то шептался с Алиевым, даже не задумавшись о том, что в ногах нет правды; то, что на некоторое время приграничные инциденты, сиречь – нарушения режима прекращения огня, несколько поутихли; то, что в связи с легитимностью нового армянского премьера

вновь засуетились в высоких кабинетах внешнеполитических ведомств Москвы и Баку, по-разному надеясь на прорыв в урегулировании, равным счетом ничего не значит. Азербайджан готовится к войне, и с этим надо что-то делать – так вкратце можно охарактеризовать выступления многих участников Лазаревского заседания в Ереване.

Так, московский политолог и востоковед Карине Геворкян процесс мирного урегулирования карабахского конфликта вообще не считает сугубо армянским вопросом. По её мнению, «любое нарушение карабахского урегулирования» будет нецелесообразным не только для армян Карабаха, Армении и Диаспоры. Дискретное решение дестабилизирует регион и изменит в нем баланс интересов в целом. Она подчеркнула, что регион сильно изменился, и его нужно рассматривать с новых позиций. Отсюда вывод: России необходимо придать переговорному процессу новый формат. А вот какой – тут, видимо, придется поломать голову в тех же высоких кабинетах. Поскольку в бакинских кабинетах не думают, а только требуют, вся голоная боль от поиска новых решений, хочешь – не хочешь, ложится вновь на кабинеты московские.

Впрочем, по мнению шеф-редактора Восточной редакции ИА РЕГНУМ, эксперта по Большому Ближнему Востоку Станислава Тарасова, чтобы не особенно ломать голову, карабахский конфликт должен и далее оставаться «замороженным», несмотря на новую геополитическую ситуацию в регионе, обусловленную нарастающей напряженностью отношений США с Ираном и Россией. Или даже ввиду этой новой геополитической ситуации.

И опять же – как это сделать?

Ввести в зону конфликта миротворцев? Такая точка зрения тоже была высказана на заседании. И сразу же опровергнута Владимиром Евсеевым, как военным экспертом. «Для этого нет соответствующих условий, – сказал он. – Ввод миротворцев надо рассматривать только тогда, когда будет достигнут хотя бы минимальный уровень доверия»

Это о каком доверии идет речь? Между Арменией и Азербайджаном?



**Карине Геворкян:**  
**«Любое нарушение карабахского урегулирования» будет нецелесообразным не только для армян Карабаха, Армении и Диаспоры. Дискретное решение дестабилизирует регион и изменит в нем баланс интересов в целом.**



байджаном этого доверия не будет в обозримом будущем. Сдается, и в необозримом тоже. Значит ли тогда, что между Ереваном и Москвой, уровень доверия между которыми после майских событий опустился ниже нижнего предела? А там уже не уровень доверия, а, скорее, «уровень недопонимания» (термин В.Евсеева).

Владимир Евсеев считает, что в Армении несколько переоценивают возможности России в Арцахском вопросе. Россия вряд ли сможет решить эту проблему самостоятельно. Рамки Минской группы ОБСЕ с тройным сопредседательством (плюс Франция и США) еще никто не отменял. Кстати, и не надо. Тут коллективные усилия – это то, что необходимо. Другое дело, что Армения и Россия – союзники. Опять же – фактор 102 базы, дислоцированной в Армении для защиты её от посягательств извне. Но уверена ли Армения, как союзник, в том, что с началом боевых действий на её территории, Россия выполнит свои союзнические обязательства? С ОДКБ, кажется, ясно – не выполнит. А с Россией? А если, к тому же, в Арцахе?

Вопросы, на которые пока нет однозначных ответов. Появятся ли они, эти ответы, ко второму заседанию Лазаревского клуба – трудно сказать. Хотя бы потому, что неизвестно также: а будет ли второе заседание?

Между тем, в преддверии нового 2019 года, чуть ли не все информагентства Азербайджана цитировали заявление Иль-

хама Алиева о том, что «2019 год станет переломным в вопросе карабахского урегулирования». Им вторили масс-медиа других стран. В частности, той же России, и той же Армении.

Что сие значит? В Азербайджане тоже начнется «бархатная революция» и Ильхам Алиев подаст в отставку? США перестанет морочить всем голову и отменит все свои санкции против России? Разрешится сирийская проблема и Турция России будет уже не нужна? Турция признает Геноцид и распахнет перед армянами все свои византийские двери? Карабахцы все поголовно сойдут с ума и согласятся на сдачу Азербайджану территорий, которые давно и по праву перешли под юрисдикцию Республики Арцах? Никол Пашинян соберет Ереванскую агору и объявит, что Левон Тер-Петросян в 1998 году был прав? Что еще?

А ничего еще. Не станем и далее упражняться в ненаучной фантастике. Не продуктивно. Послушаем, что говорят военные эксперты. Кстати, не только армянские. А они говорят что-то страшное. О войне говорят. Новой войне, которая предвидится летом 2019 года. Почему летом? Просто потому, что зимой холодно, весной дождливо, а осенью слякотно. Значит – летом. В жару. Когда проходимости военной техники будут благоприятствовать погодные условия.

Но неужто Ильхаму Алиеву невдомек, что тема погодных условий обоюдоострая? Кроме того, как отметил Владимир Евсеев на заседании Лазаревского клуба в Ереване 1 декабря 2018 года, уже годом раньше качественное превосходство ВС Азербайджана в военной технике удалось ликвидировать путем поставки современных вооружений из России. В частности, поставка ОТРК «Искандер» решила вопрос о возможности нанесения ответного ракетного удара по Баку. Были и другие поставки вооружений Армении из России. Станет ли это серьезным сдерживающим фактором для Алиева, или надо будет надеяться на то, чтобы лето 2019 года было холодным, дождливым и слякотным? Еще одна тема для телевизионного шоу «Время покажет» на московском канале.



*Леонид Нерсесян*